

Иран и Израиль. Как повлияет конфликт на рынок нефти

Разбираемся, как действовать инвестору на рынке акций

Вооружённый конфликт Израиля и Ирана спровоцировал рост цен на нефть на 12% за три дня. Баррель Brent подскочил в цене с \$66 до \$74. Что происходит, почему это так важно для цен и какие акции покупать — читайте в материале.

История конфликта

Со времён исламской революции в Иране в 1979 году страны находятся в постоянном прокси-конфликте — они не сталкиваются напрямую, но поддерживают группировки, атакующие другую сторону. Иран начал развивать ядерную программу в 1990-х годах. Официально страна всегда заявляла, что это исключительно мирные разработки, но многие государства, включая Израиль и США, рассматривали это как прикрытие для военной программы и всячески препятствовали её реализации.

На текущий момент Иран находится под многочисленными санкциями США, наиболее значимые из которых были введены против нефтегазового сектора в 2018 году. При этом фактически Иран добывает и экспортирует примерно столько же нефти, сколько и до введения санкций.

В 2025 году при президенте Трампе США и Иран возобновили переговоры по ядерной сделке — снятие санкций в обмен на сворачивание ядерной программы. Однако ход переговоров оказался прерван воздушной атакой Израиля. Целями атаки стали иранские ядерные объекты, а также учёные и чиновники, участвующие в ядерной программе.

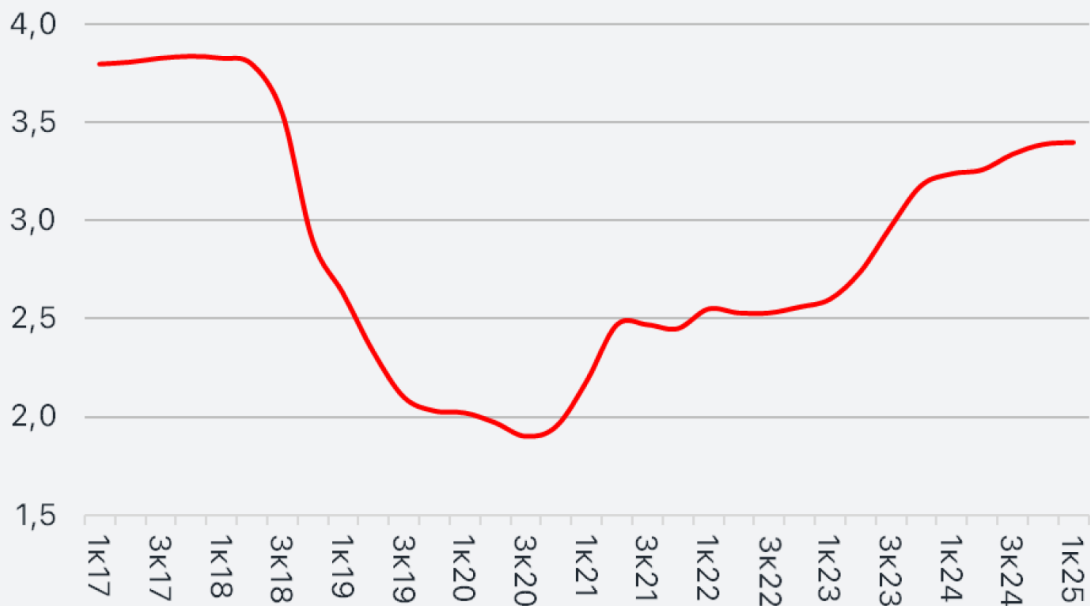
Почему это важно для рынка нефти

После атаки котировки Brent за три дня подскочили на 12%. Участники рынка высоко оценивают риски перебоев с поставками и готовы учитывать их в котировках. Причины заключаются в следующем:

Угроза добыче

Иран входит в ТОП-10 стран мира по объёму добычи нефти и добывает 3,3 млн баррелей в сутки, из которых две трети экспортирует за рубеж. Вооружённый конфликт с Израилем означает не только риск физического ущерба для нефтяной инфраструктуры, но и ужесточение санкций США, которые могут парализовать экспорт. Таким образом, под угрозой оказалось около 2% мировой добычи.

Добыча нефти в Иране, млн б/с

Источник: EIA, Альфа-Инвестиции

@alfa_invest

Угроза поставкам из Персидского залива

Иран контролирует северную часть Ормузского пролива — это морской транспортный маршрут, соединяющий Персидский залив со всем остальным миром. Ежедневно через него проходит около 20% всего мирового экспорта нефти и нефтепродуктов, а также 30% поставок СПГ. Представитель Ирана публично заявил, что страна всерьёз [рассматривает](#) возможность перекрытия пролива в качестве ответной меры.

Ормузский пролив на карте региона

Источник: Google Maps, Альфа-Инвестиции

@alfa_invest

Возможные сценарии

Важно отметить, что иранский нефтегазовый сектор находится под санкциями с осени 2018 года. После введения санкций добыча в стране сильно упала, но в последние годы она практически полностью восстановилась.

В период администрации Байдена в США контроль за соблюдением ограничений был ослаблен, и исламская страна смогла наладить многочисленные обходные пути для торговли нефтью. Главным торговым партнёром является Китай, который покупает иранскую нефть со скидкой.

На этом фоне ужесточение санкций выглядит не самой грозной мерой — с большой вероятностью Китай продолжит покупать энергоресурсы из Ирана. Физическая угроза нефтяной инфраструктуре выглядит более серьёзной. Но это уже не в интересах США — высокие цены на топливо ухудшают переговорные позиции США в регионе, а также бьют по американскому потребителю и плохо сказываются на рейтингах действующей власти.

Правда, страны ОПЕК могут достаточно быстро заместить выпадающие объёмы иранского экспорта. Так что не исключён сценарий, в котором иранские объекты будут выведены из строя, а Саудовская Аравия, Ирак, Кувейт и ОАЭ оперативно замещают эти поставки. Но как раз на этот случай у Ирана в запасе есть опция перекрытия Ормузского пролива — суда с нефтью не смогут выйти в море. Это приведёт к взлёту цен на топливо по всему миру и дополнительным сложностям для США.

Важно подчеркнуть, что перекрытие Ормузского пролива — одна из крайних мер. Фактически Иран таким образом испортит отношения со всеми соседями, поэтому до такого сценария дойти не должно. Но подобные конфликты в принципе связаны с высокой неопределённостью, а ситуация на Ближнем Востоке особенно сложная. Поэтому участники рынка закладывают риски в цену Brent, возможно, с большим авансом.

Что будет с нефтью

Во время боевых действий в Секторе Газа в 2023–2024 годы риск-премия по котировкам Brent сохранялась на протяжении года. По факту существенных перебоев с поставками не было, но средняя цена в 2024 году сложилась на уровне

\$80,6 за баррель

. Это по-прежнему на 10% выше, чем рыночные значения.

В сегодняшней ситуации объёмы поставок от ОПЕК+ выше, а спрос — замедляется. Таким образом, повторный скачок выше \$80 за баррель — это, скорее, экстремальный сценарий, предполагающий реальные перебои с поставками.

Но шансы увидеть цену Brent в коридоре \$75–80 за баррель на протяжении III квартала 2025 года вполне реальны, если вооружённый конфликт перейдёт в затяжную фазу и ни одна из сторон не покажет значимого перевеса сил.

Нефть Brent

Как на этом заработать

Высокие цены на нефть позитивны для нефтяных компаний. Роснефть, ЛУКОЙЛ, Татнефть и другие игроки отрасли могут получить хорошую прибыль во II полугодии 2025 года. Частично это может быть нивелировано крепким рублём, так что на обновление уровней 2024 года претендовать будет сложно. Но обеспечить комфортную высокую дивидендную доходность для акционеров компаниям более чем под силу.

Исторически наиболее высокую корреляцию с ценами на нефть показывают акции

ЛУКОЙЛа

и

Татнефти

. Это крепкие эффективные компании с высокой маржинальностью и низким долгом. Мы отдаём предпочтение ЛУКОЙЛу, поскольку у него в запасе есть достаточно большая кубышка объёмом около 1 трлн руб., которую можно распределить в интересах акционеров.

Роснефть

, в свою очередь, интересна перспективами роста бизнеса. Её флагманский проект «Восток Ойл» предполагает ресурсную базу 7 млрд тонн нефти. К 2033 году в рамках проекта компания может добывать 115 млн тонн нефти, что составляет более 62% от всех добытых Роснефтью жидких углеводородов в 2024 году. Также у компании себестоимость добычи одна из самых низких не только в России, но и во всём мире.

Игорь Галактионов, старший инвестиционный аналитик

Альфа-Инвестиции